

специальность: 5.5.4

оригинальная статья / original paper

EDN: OJMYID

ЕАЭС: достижения интеграции в социальной, культурной и научной сферах

Сердюков И. А.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: ia.serdyukov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0542-4682

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. Целью работы является определение роли и места социального, культурного и научного аспектов в развитии евразийской интеграции. **Методология.** Методологическая основа исследования базируется на идеях неофункционализма, неореализма и геополитики. **Результаты.** Эмпирическая база исследования построена на документах, составляющих право ЕАЭС, и на официальных статистических данных ЕАЭС и национальных статистических агентств за период 2015–2025 гг. Проанализированы принятые на международном уровне нормативно-правовые акты, регулирующие сферу взаимоотношений между государствами — участниками интеграции в социальной, культурной и научной сферах. Проведен анализ социальной мобильности населения в рамках ЕАЭС, трудовой миграции, академической мобильности и некоторых количественных характеристик научного взаимодействия. **Выводы.** Сделан вывод о том, что геополитические условия и уровень развития государства представляются более значимыми факторами, влияющими на количественные показатели миграции. Указывается на тот факт, что достижения в социальном обеспечении трудящихся мигрантов из ЕАЭС имеют заметное влияние на динамику внутрисоюзной трудовой миграции. Приведен тезис о том, что культурный аспект евразийской интеграции исследован не достаточно глубоко. При этом культурно-научный аспект евразийской интеграции имеет значительные риски в лице конкурирующих программ из глобальных и региональных держав. В заключение указывается на тот факт, что достижения в рассматриваемых сферах евразийской интеграции носят преимущественно институциональный характер, а данные вопросы в долгосрочном периоде условно имеют потенциал к тому, чтобы стать ключевыми в повестке ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, евразийская интеграция, научное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, миграция

Для цитирования: Сердюков И. А. ЕАЭС: достижения интеграции в социальной, культурной и научной сферах // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 108–116. EDN: OJMYID

ЕАЕУ: Achievements of Integration in Social, Cultural and Scientific Spheres

Igor A. Serdyukov

Patrice Lumumba International University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

e-mail: ia.serdyukov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0542-4682

ABSTRACT

Aim and tasks. The purpose of the work is to determine the role and place of social, cultural and scientific aspects in the development of Eurasian integration. **Methods.** The methodological basis of the research

is based on the ideas of neofunctionalism, neorealism and geopolitics. **Results.** The empirical base of the study is based on the documents constituting the EAEU Law and on the official statistical data of the EAEU and national statistical agencies for the periods 2015–2025. The normative legal acts adopted at the international level regulating the sphere of relations between the participating states of integration in the social, cultural and scientific spheres are analyzed. The analysis of social mobility of the population within the Union, labor migration, academic mobility and some quantitative characteristics of scientific interaction is carried out. **Conclusions:** It is concluded that the geopolitical conditions and the level of development of the state seem to be more significant factors influencing the quantitative indicators of migration. It is pointed out that the achievements in the social security of migrant workers from the EAEU have a noticeable effect on the dynamics of intra-Union labor migration. The thesis is presented that the cultural aspect of Eurasian integration has not been studied deeply enough. At the same time, the cultural and scientific aspect of Eurasian integration has significant risks in the face of competing programs from global and regional powers. In conclusion, it is pointed out that the achievements in the considered areas of Eurasian integration are primarily institutional in nature, and these issues in the long term have the potential to become key on the EAEU agenda.

Keywords: EAEU, Eurasian integration, scientific cooperation, humanitarian cooperation, migration

For citation: Serdyukov I. A. EAEU: Achievements of Integration in Social, Cultural and Scientific Spheres // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 108–116 (In Russ.).

EDN: OJMYID

Введение

В современных геополитических реалиях, определяющихся процессами трансформации существующего миропорядка и формированием полицентричной международной системы, особую роль играют интеграционные образования. Это обуславливается их способностью выступать в качестве влиятельных субъектов и полюсов меняющейся системы глобального взаимодействия.

Исключительная роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) обусловлена как географическими характеристиками входящих в его состав участников (России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана), так и современной ситуацией противостояния не-западных государств западному миру, стремящемуся сохранить мировую монополию. В сложившихся условиях реализация мер по укреплению интеграционных основ стран евразийского пространства выступает необходимой предпосылкой их внутреннего развития и утверждения их статуса на международной арене. В качестве таких основообразующих областей на сегодняшний день выступают сферы культуры, науки и социального взаимодействия, формирующие цивилизационно-идеологический контекст прагматичным составляющим евразийской экономической интеграции. В этом контексте определение места и роли социального, культурного и научного аспектов в развитии евразийской интеграции выступает важной исследовательской целью этой статьи.

Для ее осуществления представляется необходимым решение двух ключевых задач.

1. Определить теоретические основы и нормативную базу использования социальной, культурной и научной сфер в основе интеграции ЕАЭС.
2. Выявить достижения этих сфер на основе показателей социального и политического взаимодействия.

Соответственно, *объектом* статьи являются процессы евразийской интеграции, а *предметом* — достижения интеграции ЕАЭС в социальной, культурной и научной сферах.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составило совмещение подхода неореализма, предполагающего приоритет национальных интересов и использование их для защиты государственных ресурсов,

и неофункционалистского подхода интеграции, определяющего в качестве основы для межгосударственного объединения не только экономические, но и культурные, социальные основы взаимодействия, а также утверждающего о том, что при достижении определенного уровня развития по одному аспекту интеграции существует большая вероятность ее развития в иных смежных направлениях — эффект «перелива» (англ. *spillover*).

В соответствии с обозначенными подходами в статье использовался комплекс методов. Среди них общенаучные принципы анализа, синтеза, систематизации, сравнения, а также методы социальных наук: структурно-диахронный, определивший рассмотрение интеграционной динамики социальной, научной и образовательной сфер ЕАЭС, и анализ нормативных документов и статистики ЕЭК.

Теоретическую базу статьи сформировали работы классиков геополитических концепций, определивших евразийских регион в качестве основы мировых политических процессов, а также современных авторов, изучавших интеграционные процессы ЕАЭС и место в них социальной, культурной и научной сфер.

Представление о том, что весь политический мир может быть разделен на две большие области, было сформировано одним из основателей геополитики Х. Маккиндером. Среди них он выделял «ЕвроАзию», включавшую в себя «осевое государство», в наибольшей степени совпадающее с территорией современной Российской Федерации, и «Внешний полумесяц», по внешнему периметру опоясывавший «ось» мира [10].

Также вклад в формирование представлений о территориальном разделении мира внес другой классик геополитики К. Хаусхофер. Согласно его видению, полюс суши (включавший Евразию) противопоставлялся полюсу моря. Важным в контексте этой статьи является предложенное автором представление о панидеях, в качестве которых могли выступать Пан-Европа, Пан-Азия, Пан-Африка, которые являлись бы основой, определяющей настоящее и потенциальное будущее мирового развития [15, с. 45]. Таким образом, в теоретических работах геополитиков обосновывалась не только территориальная дифференциация мира, но и ее идеальная составляющая, позволяющая предполагать значимость культурных и социальных факторов в современных международных интеграционных процессах.

Анализ современных научных исследований, посвященных рассмотрению одной из ключевых евразийских организаций — ЕАЭС, демонстрирует, что признание социокультурных факторов в качестве важных составляющих межгосударственного взаимодействия было осуществлено далеко не сразу. В. И. Пантин в своей работе пишет о том, что причинами использовавшихся изначально прагматико-экономических оснований евразийской интеграции выступали такие факторы, как доминировавшая на постсоветском пространстве в 1990–2000-х гг. «демидеологизация», сочетавшаяся с представлением о том, что страны этого пространства и так имеют общее историческое прошлое, не нуждающееся в дополнительных идеальных основаниях [13, с. 20].

В ходе процессов евразийской интеграции подобные взгляды были пересмотрены. В теоретическом контексте это позволило исследователям разделить их на два значительных этапа. Первый, включивший 1994–2015 гг., характеризовался доминированием принципов экономического прагматизма. Второй, после 2015 г., определил осознание недостаточности этих принципов и включение в интеграционную повестку социокультурных составляющих [16, с. 261–277].

Результаты

В процессах прикладного нормативного формирования и развития ЕАЭС это нашло свое выражение во включении в Договор о создании ЕАЭС отдельных положений, регулирующих процессы гуманитарного сотрудничества¹. В частности, раздел XXVI в нем посвящен вопросам регулирования трудовой деятельности и миграции. В нем упоминаются такие важные вопросы, как обеспечение социальной защиты, получение медицинской помощи, а также взаимное признание государствами — членами ЕАЭС дипло-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 08.09.2025).

мов об образовании. Примером частного упоминания научной сферы взаимодействия может служить текст Стратегии развития трансграничного пространства доверия, принятой на основе решения коллегии ЕЭК в 2016 г. Одной из обозначенных в ней задач выступает проведение членами ЕАЭС совместных научных исследований, необходимых для развития этого пространства¹.

При том что обозначенные положения документов носят локальный характер и не могут выступать доказательством признания членами ЕАЭС социогуманитарной сферы в качестве ключевой, они демонстрируют учет ее социальных и научно-образовательных составляющих в процессах регулирования межгосударственных взаимоотношений. В этом контексте наиболее весомым достижением можно считать более масштабное включение социально-экономических и социально-гуманитарных вопросов в число стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.², принятых Высшим Евразийским экономическим советом в 2020 г. Тот факт, что эти направления определяются в качестве значимых на текущий момент 2025 г. и последующую перспективу, подтверждается их упоминанием в декларации, определяющей приоритеты дальнейшего экономического развития ЕАЭС до 2030 и до 2045 г.³

Таким образом, с 2015 г. социальная, культурная и научная сферы, пусть и с определенными ограничениями, стали учитываться в качестве важных составляющих интеграционного развития ЕАЭС в рамках его нормативной сферы. Свидетельством того, что их учет предполагал не только стратегическое планирование, но и практическую имплементацию, может выступать подписание, например, таких документов, как «Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях»⁴, подписанное в 2023 г. и «Соглашение о пенсионном обеспечении»⁵, вступившее в силу в 2021 г.

Среди всего рассмотренного в первую очередь мы бы хотели обратить внимание на вопросы социально-экономического развития пространства ЕАЭС. Довольно интересная ситуация складывается в сфере миграционной политики и внутренней миграции ЕАЭС. До 2022 г. для каждой из стран было характерно колебание показателя миграции из стран ЕАЭС в пределах одних и тех же рамок из года в год, например, в Армению ежегодно переезжали на постоянное место жительства около 1000 чел. в год, в Казахстан — около 4000 чел., в Россию — почти 200 тыс.⁶ Прежде всего следует отметить, что существует довольно сильный дисбаланс между миграционной привлекательностью стран Союза. Так, довольно большие миграционные потоки, направленные в Россию, обусловлены тем, что, во-первых, российская экономика является самой крупной среди стран ЕАЭС; во-вторых, в России зафиксирован наибольший средний уровень заработной платы среди стран ЕАЭС⁷.

Тем не менее 2022 г. стал переломным для наблюдаемых тенденций, поскольку потоки миграции в союзные России страны резко увеличились (для отдельных стран данный показатель вырос почти в четыре раза), в то время как у России присутствует тенденция к спаду данного показателя (на 10% и 20% в 2022 г. и 2023 г. соответственно). Мы склонны считать, что данное явление связано в первую очередь не с успехами миграционной политики ЕАЭС, поскольку в 2021–2022 гг. не было кардинальных изменений в миграционном законодательстве ЕАЭС, как и не было реализовано новых проектов. Мы, равно как и ряд экспертов из союзных стран, склонны связывать данное явление скорее с началом специальной военной операции (СВО) на Востоке Украины, последовавшей за этим трансформацией geopolитической

¹ О Стратегии развития трансграничного пространства доверия [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/305/2475/> (дата обращения: 06.09.2025).

² О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 06.09.2025).

³ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/> (дата обращения: 06.09.2025).

⁴ Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23bn0061/> (дата обращения: 06.09.2025).

⁵ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (дата обращения: 06.09.2025).

⁶ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2023. 498 с.

⁷ В 2023 году во всех странах ЕАЭС выросла зарплата [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-2023-godu-vo-vsekh-stranakh-eaes-vyrosla-zarplata/> (дата обращения: 07.09.2025).

обстановки в регионе [4, с. 111; 5, с. 187; 6, с. 187] и ужесточением национальной миграционной политики РФ, нежели с достижениями миграционной политики ЕАЭС.

Тем не менее, если взглянуть на показатели именно трудовой миграции, то здесь мы, бесспорно, можем видеть влияние деятельности ЕАЭС на протяжении всего периода существования. Так, например, показатели численности трудовой миграции росли из года в год по мере существования и работы ЕАЭС и ЕЭК¹. Вероятно, стимулом к тому послужило и развитие социально-экономической политики в рамках ЕАЭС. В 2022 г. гражданам ЕАЭС было назначено более 12 тыс. пенсий в Российской Федерации и еще 2 тыс. экспортировано; 39 пенсий было назначено в Казахстане и 7 экспортировано; 8 назначено в Республике Беларусь и 5 экспортировано; 30 назначено в Кыргызстане². Более того, в рамках государств — участников ЕАЭС была реализована система оказания медицинской помощи для трудящихся и членов из ЕАЭС [14, с. 357–367]. Таким образом на практике было реализована работа по социально-му обеспечению граждан, распространенная на все пространство ЕАЭС. Экспертами показано, что развитие системы пенсионного обеспечения является положительным стимулом для трудовой миграции [11, с. 67]. Действительно, более 62% опрошенных трудовых мигрантов из Киргизии планируют вернуться на родину после завершения трудовой деятельности в странах ЕАЭС [4, с. 111–112].

Таким образом, в том, что касается социальной, или, вернее, социально-экономической сферы интеграции, мы можем наблюдать достижения регулирования наднационального уровня — создание системы общего пенсионного обеспечения, приоритетного и льготного оказания медицинской помощи и успешно осуществленные меры стимулирования трудовой миграции. Тем не менее, опираясь на абсолютные и исторические статистические показатели по данному направлению, мы можем видеть, что наибольшее влияние на развитие данных сфер оказывают уровень развития национальной экономики и политическая ситуация в регионе.

Что касается культурной и научной сфер интеграции, то эксперты традиционно склонны рассматривать аспекты культурной и научной интеграции в привязке — открыто выделяя культурно-научную сферу интеграции [12] либо соединяя два данных понятия в ходе исследования [16]. Мы склонны видеть причиной этого тот факт, что интеграцию в сфере культуры проследить даже исторически представляется довольно трудо- и ресурсоемкой задачей, вследствие чего спектр литературы по данному вопросу ограничен и сводится либо к политико-публицистическим статьям о необходимости ее продвижения³, либо к работам, фокусирующим свое внимание на общности исторических и культурно-ценостных аспектов союзных обществ [12], либо к наиболее объективным и информативным, но в то же время наименее распространенным лингвистическим и социологическим исследованиям, как, например, работа армянско-российского коллектива авторов от 2022 г. [1] или социологические исследования данной тематики в Киргизии [4] и России [8].

Наиболее демонстративным и глубоко исследованным аспектом культурной (или, вернее, культурно-научной) интеграции является вопрос академической мобильности евразийской молодежи. Так же, как и в миграционном аспекте, здесь мы можем наблюдать разнонаправленные тенденции. Так, положительную динамику обучающихся из стран ЕАЭС за период 2018–2023 гг. (2022/2023 учебный год) продемонстрировали Армения (1263 чел. — 2018 г., 1411 чел. — 2022 г.) и Кыргызстан (4013 чел. — 2018 г., 5099 чел. — 2022 г.). В трех других государствах наблюдался отрицательный тренд. Так, в Беларуси в 2022/2023 учебном году обучалось 1598 студентов из стран ЕАЭС (на 6% меньше, чем в 2018 г.). В Казахстане этот показатель составил 1930 чел. (на 28% меньше, чем в 2018 г.). В РФ в 2022/2023 учебном году обучалось 79 890 студентов из стран ЕАЭС (на 10% меньше периода 2018 г.)⁴.

¹ Сведения о численности граждан государств — членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну с 2012 по 2025 год [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/275/t8l4m1o11640pal03vsvooubr5g6ge35/Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012-god-_1-polugodie-2025-goda.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

² Жаднарова И. Россия назначила более 12 тысяч пенсий гражданам из стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/03/10/rossiya-naznachila-bolee-12-tysiach-pensij-grazhdanam-iz-stran-eaes.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 06.09.2025).

³ Диалог культур в ЕАЭС сделает экономическую интеграцию ближе к людям [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/dialog-kultur-v-eaes-sdelat-ekonomicheskuyu-integratsiyu-blizhe-k-lyudiyam/> (дата обращения: 31.08.2025); Тенденции культурной интеграция в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17377> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 498 с. С. 108–110.

Среди инициатив, продвигаемых на наднациональном уровне, следует выделить следующие. Во-первых, формирование новых институтов, таких как созданный при Председателе Коллегии ЕЭК в 2020 г. научно-технологический совет¹; подписанный в 2022 г. Меморандум о создании Евразийского сетевого университета и включение в его состав новых вузов².

Во-вторых, развитие культурной сферы обеспечивается в формате проведения совместных мероприятий, организуемых ЕАК, Евразийским банком развития, а также институтами и организациями стран — членов ЕАЭС. Их значимость для обеспечения культурно-гуманитарного базиса интеграции ЕАЭС также обосновывается исследователями [7, с. 18–26; 9, с. 351–355]. Среди последних примером наиболее масштабных мероприятий стоит назвать Евразийский форум «Интеграция» и Евразийский конгресс народной дипломатии, прошедшие в ноябре 2024 г.

Поднимая проблему интеграции в культурно-научных сферах, нельзя не обратить внимание на препятствия, которые возникают в данном поле. Наиболее заметным из них становится наличие конкурентных программ академической мобильности из третьих стран. Например, международные эксперты отмечают значительную важность европейской программы «Эразмус» не только как одну из наиболее значительных основ реформирования национальной системы образования Казахстана, но и как значимый транслятор ценностей между казахстанской и европейской культурами [3]. С другой стороны, довольно важным фактором является осуществление третьими странами политики т. н. «мягкой силы» в отношении стран ЕАЭС — например, через создание и развитие на пространстве союзных государств образовательных и культурных центров, что активно предпринимается Китайской Народной Республикой путем создания институтов Конфуция на постсоветском и евразийском пространстве [17].

Здесь следует заметить, что так же, как и в вопросах социально-экономического развития, мы можем заметить успехи наднациональной работы ЕАЭС, тем не менее наибольшие достижения диктуются также уровнем национального развития. В то же время для развития культурно-научной интеграции ЕАЭС существуют значительные препятствия в виде конкурирующих программ культурного и научного влияния третьих стран.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, на основании которых мы бы хотели дать прогнозы и рекомендации дальнейшего развития социальной, культурной и научной сфер интеграции ЕАЭС.

Очевидно, что социально-гуманитарная сфера не будет, как и ранее, претендовать на статус доминирующей в евразийской интеграции. На сегодняшний день в качестве ее основной функции определяется обеспечение социокультурного фундамента, который будет и в дальнейшем укреплять и идеологически обосновывать процессы евразийской экономической интеграции.

Тем не менее работа по продвижению интеграции в социальной, культурной и научной сферах, во-первых, позволит сформировать более привлекательный образ ЕАЭС на региональной и международной арене и установить Евразийский регион как один из полюсов глобального развития не только в экономическом и geopolитическом, но также и культурном направлении; во-вторых, имеет потенциал к стимулированию экономического развития стран путем решения таких существенных препятствий для более глубокой экономической интеграции, как, например, характерная для современного российского общества «мигрантофobia» [2].

В первую очередь мы продемонстрировали, что за период 2015–2025 гг. ключевым достижением интеграции в данных областях стало вынесение этих вопросов в стратегическую повестку развития евразийской интеграции, ряд из которых уже нашел практическое применение и успешно осуществляется:

¹ Положение о Научно-техническом совете при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: https://dev.eurasiancommission.org/upload/medialibrary/973/Polozhenie-o-NTS-22.05.2020_-160_ne-temnit_.pdf (дата обращения: 06.09.2025).

² В Евразийский сетевой университет включено еще четыре вуза из Казахстана и России [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-evraziyskiy-setevoy-universitet-vklyucheno-eshche-chetyre-vuza-iz-kazakhstan-i-rossii/> (дата обращения: 06.09.2025).

создание общей пенсионной системы, взаимное упрощение медицинского обслуживания для трудовых мигрантов, создание общих образовательных институтов и стимулирование академической мобильности. Однако, как демонстрирует статистика, на данный момент представляется довольно трудным сделать заключение об однозначной успешности или неуспешности подобных инициатив, так как государства-участники демонстрируют разнонаправленную статистическую динамику почти по всем направлениям.

Тем не менее в силу специфики международного развития, равно как и условий работы ЕАЭС, в данных сферах первичную роль играют национальные достижения и цели. Миграционные потоки склонны быть зависимыми от geopolитических условий развития того или иного государства и уровня экономического развития государства.

С другой стороны, на пространстве ЕАЭС все еще присутствует довольно значимое влияние извне — продукты проведения политики «мягкой силы» третьими странами, что в силу ограниченного внимания со стороны национальных и наднациональных акторов создает риски для дальнейшего углубления евразийской интеграции.

В этом контексте представляется необходимым осуществление ряда мер по развитию социальной, культурной и научной сфер, которые должны реализовываться ЕЭК и управляемыми институтами стран — членов ЕАЭС. Среди них:

- расширение числа отраслевых институтов в структуре управления ЕАЭС, направленных на развитие и решение вопросов каждой социально-гуманитарной сферы;
- разработка стратегий, а также ежегодных планов и программ их реализации, определяющих конкретные этапы и мероприятия по развитию каждой из рассмотренных сфер;
- увеличение финансирования, в частности, расходов на НИОКР, реализацию образовательных программ, а также привлечение иностранного инвестирования для развития этих сфер;
- активизация создания единого информационного пространства ЕАЭС, включая популяризацию его позитивного образа, создание информационных ресурсов, формирующих интерес к евразийской проблематике и направленных на создание общей евразийской идентичности и ценностей;
- активизация работы по организации культурных, академических, научных обменов, а также туристических программ, направленных на «смещение» интеграции на уровень обществ, а не элит.

Заключение

В качестве заключения данной работы следует сказать, что за последние десять лет сферы социального, культурного и научного взаимодействия в ЕАЭС характеризовались комплексом достижений. Данные достижения более всего заметны на институциональном уровне, в то время как статистические данные по большинству показателей не позволяют сделать каких-либо уверенных выводов относительно эффективности их имплементации. Наибольшие фактические и отслеживаемые изменения были достигнуты в социальной и научной сферах, в то время как сфера культурной интеграции на данный момент исследована недостаточно глубоко и требует более детальной проработки на академическом уровне.

При должном уровне дальнейшей проработки вопросов социального, культурного и научного сотрудничества в долгосрочной перспективе возможно формирование ЕАЭС как доминирующего культурно-гуманитарного регионального и, возможно, глобального, полюса. Однако на данный момент интеграция в данных сферах носит скорее вспомогательный и побочный характер, оставляя фокус национальных и наднациональных элит на вопросах экономики.

Список литературы

1. Алоян Ж. Л., Барсегян С. С., Савченко И. А. Русский язык в современной Армении: элементы компаративного обучения // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 195–208. EDN: NYFAXR. DOI: 10.17223/15617793/483/22.

2. Андрианова Р. А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1 (10). С. 139–149. EDN: SLQRRF. DOI: 10.31249/snsn/2023.01.10.
3. Де Мартино М., Барнашов О. В., Алонци Р., Исидори Э. Программа «Эразмус» в европейском и многополярном образовательном пространстве // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2024. № 1 (146), С. 110–128. EDN: SVTZIK. DOI: 10.32523/2616-6887/2024-146-1-110-128.
4. Джуманалиева А. Т. Трудовая миграция: опыт изучения кыргызской миграции в России // Известия национальной академии наук Кыргызской Республики. 2023. № 4. С. 108–113. EDN: FPJXPW.
5. Евстратов А. Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. № 3 (30). С. 85–90. EDN: GOINJE.
6. Кадырбек Ж. М., Кобландин К. И. Трудовая миграция в Центральной Азии: адаптация к новым геополитическим реалиям // Известия КазУМОИМЯ имени Абылай хана. Серия: Международные отношения и регионоведение. 2025. № 59 (1). С. 185–197. DOI: 10.48371/ISMO.2025.59.1.012.
7. Кришталь М. И., Щекотуров А. В. ЕС vs ЕАЭС: Молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 18–26. EDN: BWSPYP. DOI: 10.17223/15617793/482/2.
8. Кублицкая Е. А. Интеграционные процессы ЕАЭС в оценках российских граждан // Наука. Культура. Общество. 2024. № 4. С. 96–111. EDN: BDTIKU. DOI: 10.19181/nko.2024.30.4.7.
9. Кузнецова Е. В. Гуманитарное сотрудничество молодежи ЕАЭС как ресурс евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 2. Ч. 2. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 351–355. EDN: ISWDEP.
10. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 162–169. EDN: EQVRYF.
11. Моссайко В. В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 2. С. 63–74. EDN: KHPCCJ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-63-74.
12. Нургалым К., Куанышбаева З. Политические аспекты культурной интеграции на евразийском пространстве // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. 2024. Т. 86, № 2. С. 50–64. EDN: AXESIE. DOI: 10.51889/2959-6270.2024.86.2.005.
13. Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17–29. EDN: XAKLBP. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29.
14. Сулейманова Ф. О. Проблемы реализации права на медицинскую помощь трудящимся из государств — членов ЕАЭС в Российской Федерации // Ежегодник трудового права. 2021. № 11. С. 357–367. EDN: LAPWOF.
15. Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства» / перевод: И. Г. Усачев. М. : Алгоритм, 2019. 239 с. ISBN: 978-5-907120-30-3.
16. Худоренко Е. А., Константинова Е. А. Интеграционный потенциал ЕАЭС: образование, культура, инновации // Политическая наука. 2017. № 5. С. 261–277. EDN: YVWABZ.
17. Li Menglong, Sun Yue. The Current Status and Development Prospects of Confucius Institutes in Russia, Belarus and Ukraine // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 2. Р. 25–36. EDN: VTDIRK. DOI: 10.18101/2305-753X-2020-2-25-36.

Об авторе:

Сердюков Игорь Александрович, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН им. Патриса Лумумбы), кафедра сравнительной политологии (Москва, Россия); e-mail: ia.serdyukov@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-0542-4682

References

1. Aloyan, Zh. L., Barseghyan, S. S., Savchenko, I. A. The Russian Language in Modern Armenia: Elements of Comparative Learning // Tomsk State University Journal. 2022. No. 483. P. 195–208 (In Russ.). EDN: NYFAXR. DOI: 10.17223/15617793/483/22.

2. Andrianova, R. A. Migrant phobia and xenophobia as factors of extremist behavior formation // Social Novelties and Social Sciences. 2023. No. 1 (10). P. 139–149 (In Russ.). EDN: SLQRRF. DOI: 10.31249/snsn/2023.01.10.
3. De Martino, M., Barnashov, O., Alonzi, R., Isidori, E. The “Erasmus” Programme in the European and Multipolar Educational Area // Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. 2024. No. 1 (146). P. 110–128 (In Russ.). EDN: SVTJK. DOI: 10.32523/2616-6887/2024-146-1-110-128.
4. Djumanalieva, A. T. Labor Migration: Experience of Studying Kyrgyz Migration in Russia // News of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. 2023. No. 4. P. 108–113 (In Russ.). EDN: FPJXPW.
5. Evstratov, A. G. Relocation of Russians to Armenia in the LIGHT of RF Special Operation in Ukraine // Arhont. 2022. No. 3 (30). P. 85–90 (In Russ.). EDN: GOINJE.
6. Kadyrbek, J. M., Koblandin, K. I. Labor Migration in Central Asia: Adaptation to New Geopolitical Realities // Bulletin of Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. Series: International Relations and Regional Studies. 2025. No. 59 (1). P. 185–197 (In Russ.). DOI: 10.48371/ISMO.2025.59.1.012.
7. Krishtal, M. I., Shchekoturov, A. V. EU vs EAEU: Youth of the Russian Exclave on Prospects and Barriers of International Cooperation // Tomsk State University Journal. 2022. No. 482. P. 18–26 (In Russ.). EDN: BWSPYP. DOI: 10.17223/15617793/482/2.
8. Kublitskaya, E. A. The integration processes of the EAEU in the assessments of Russian citizens // Science. Culture. Society. 2024. Vol. 30, No. 4. P. 96–111 (In Russ.). EDN: BDTIKU. DOI: 10.19181/nko.2024.30.4.7.
9. Kuznetsova, E. V. Humanitarian Cooperation of the Youth of the EAEU as a Resource for Eurasian Integration // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation : Yearbook / ed. by V. I. Gerasimov. Iss. 2. Part 2. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2019. P. 351–355 (In Russ.). EDN: ISWDEP.
10. MacKinder, H. J. The Geographical Pivot of History // Polis. Political Studies. 1995. No. 4. P. 162–169 (In Russ.). EDN: EQVRYF.
11. Moseiko, V. V. International Regulation of Pensions in the EAEU: Problems and Development Prospects // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18, No. 2. P. 63–74 (In Russ.). EDN: KHPCCJ. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-63-74.
12. Nurgalym, K., Kuanyshbayeva, Zh. Political Aspects of Cultural Integration in the Eurasian Space // Bulletin of Abai KazNPU. Series of Sociological and Political sciences. 2024. Vol. 86, No. 2. P. 50–64 (In Russ.). EDN: AXESIE. DOI: 10.51889/2959-6270.2024.86.2.005.
13. Pantin, V. I. The Ideological Foundations of Eurasian Economic Integration // Vestnik RUDN. International Relations. 2022. Vol. 22, No. 1. P. 17–29 (In Russ.). EDN: XAKLBP. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29.
14. Suleymanova, F. O. Difficulties in Implementing the Right to Medical Care of the EAEU Member States Workers in the Russian Federation // Russian Journal of Labour & Law. 2021. No. 11. P. 357–367 (In Russ.). EDN: LAPWOF.
15. Haushofer, K., Ratzel, F. Theory of “living space” / transl.: I. G. Usachev. Moscow : Algorithm, 2019. 239 p. ISBN: 978-5-907120-30-3 (In Russ.).
16. Khudorenko, E. A., Konstantinova, E. A. Integration Potential of the Eurasian Economic Union: Education, Culture, Innovations // Political science. 2017. No. S. P. 261–277 (In Russ.). EDN: YWWABZ.
17. Li, Menglong, Sun, Yue. The Current Status and Development Prospects of Confucius Institutes in Russia, Belarus and Ukraine // BSU Bulletin. Humanities Research of Inner Asia. 2020. No. 2. P. 25–36. EDN: VTDIRK. DOI: 10.18101/2305-753X-2020-2-25-36.

About the author:

Igor A. Serdyukov, Postgraduate Student, Patrice Lumumba International University of Peoples’ Friendship, Department of Comparative Political Science (Moscow, Russia);
e-mail: ia.serdyukov@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-0542-4682

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сердюков И. А., 2025